

Глава 154: Особняк Мужун в огне (3)

Наньгун Тинли намеревался разорвать помолвку Наньгун Е с Мужун Цинсюэ сразу же после семейного состязания, но этот негодяй Мужун Сюн пообещал ему, что отдаст семье Наньгун часть привилегий, которые он получил от королевской семьи. Конечно, Наньгун Тинли не хотел упускать такую замечательную возможность, поэтому он поверил Мужун Сюн.

Однако у него были серьезные сомнения в глубине души по поводу помолвки его сына и Мужун Цинсюэ.

Перед семейным состязанием он был вполне доволен своей будущей невесткой, она была талантливым и трудолюбивым земледельцем, хотя ее мать была всего лишь наложницей Мужун Сюн. Но он изменил свое мнение после того, как увидел выступление Мужун Цинсюэ на семейном конкурсе. Он считал ее недостойной, он не хотел выдавать ее замуж за своего сына и делать ее молодой госпожой их семьи.

Кроме того, Наньгун Е, его сын скоро поступит в четыре колледжа, что было совершенно новым началом не только для него, но и для всей их семьи. Наньгун Тинли был уверен, что его сын встретит других молодых леди из других влиятельных семей, даже с других континентов. Неудивительно, что Наньгун Тинли поощрял Наньгун Е не держаться за свою помолвку с Мужун Цинсюэ.

Но Наньгун Тинли на самом деле не рассчитывал, что его сын внезапно передумает, он решил, что просто напомнит сыну об этом, хотя тот и не поймет.

К его великому удивлению, Наньгун Е немного подумал и кивнул: «Отец, я знаю, что ты имеешь в виду, не волнуйся, я знаю, что делать.»

Наньгун Е на самом деле понятия не имел, о чем он на самом деле думает. Он привык думать, что обожает Мужун Цинсюэ. Но с тех пор, как они вернулись с семейного состязания, он лежал в постели, получая лечение и восстанавливая свое здоровье, Мужун Цинсюэ почти не приходила ему в голову. И когда он услышал, как его отец сказал «Эта девушка, мать Мужун Цинсюэ, в конце концов, наложница, я не хочу, чтобы ты слишком много думал об этой девушке. Ты заслуживаешь лучшего», он даже не нахмурился.

Еще более странным было то, что он всегда думал о Мужун Циньянь, которая фактически оскорбила его на глазах у всех на семейном конкурсе. Но он не мог выбросить из головы лицо Мужун Циньянь.

Что же касается двух других больших семей, семьи Бэйли и семьи Цю Юань, то они также были вне себя от радости, когда нашли подтверждение тому, что Мужун Циньянь действительно отреклась от семьи Мужун. И они ненавидели Мужун Сюн за то, что он позволил Мужун Циньянь отречься от них, какой глупый шаг!

Это была Мужун Циньянь, кто выиграла семейный конкурс, она сама спасла шаткую репутацию семьи Мужун, как мог Мужун Сюн выгнать ее!

Несмотря на то широкую известность, что Мужун Циньянь и ее семья не были в хороших отношениях, пока она принадлежала к семье Мужун. Она должна была представлять семью, и ее воспитание служило бы рукой помощи их семье. Как мог Мужун Сюн и старейшины в семье Мужун быть такими глупыми и отказаться от нее!

Вернемся к Мужун Циньянь.

Она понятия не имела, почему в конечном итоге оказалась на вилле и сидела прямо напротив Хуанфу Цзюэ. Ее разум был совершенно пуст с тех пор, как она ушла из семьи Мужун. Вначале она шла впереди Хуанфу Цзюэ и Сюань И, но каким-то образом Хуанфу Цзюэ и Сюань И опередили ее и отвезли на виллу Хуанфу Цзюэ.

Это была такая красивая вилла, такое безопасное место, где-то в глуши. Но Мужун Циньянь прижалась лбом и попыталась вспомнить, что же произошло и почему она оказалась на вилле Хуанфу Цзюэ. Они ни в коем случае не были друзьями. Все, что она знала, это то, что этот человек и его слуга помогали ей снова и снова, но она практически ничего не знала о них.

«А ты кто вообще такой?» Вспышка замешательства промелькнула в глазах Мужун Циньянь. «Почему ты спасаешь меня снова и снова? Спасибо тебе за это, но...»

Мужун Циньянь была очень разумной девушкой, и она никогда не думала, что этот человек спас ее, потому что его влекло к ней хотя бы на секунду. Этот человек был просто слишком неземным. И Мужун Циньянь хорошо знала свои черты, она считала себя непривлекательной.

Мужчина, стоявший перед ней, дважды спас ее, и оба раза в критические моменты. Было бы справедливо сказать, что этот человек был ее спасением, она искренне верила, что была бы мертва, если бы не он оба раза.

«Разве я не говорил тебе раньше?» Мужчина ответил напряженным, сдержанным голосом. «Меня зовут Хуанфу Цзюэ, а что касается того, почему я спас тебя, то я могу это сделать снова и снова.»

«Потому что я могу.» Какая мощная причина.

Услышав это, губы Мужун Циньянь дрогнули, но она продолжила: «Независимо от того, каковы были причины, ты спас меня дважды, я никогда этого не забуду.»

Хуанфу Цзюэ поднял руку и подал знак Мужун Циньянь не упоминать об этом, а затем спросил: «Где это твое маленькое животное? Если бы он появился сегодня вовремя, он был бы тем, кто спас тебя, я должен сказать, что он довольно силен.»

При этих словах Хуанфу Цзюэ слегка нахмурился, он был недоволен «проступком» Сяо Бай.

Хмурый взгляд не ускользнул от Мужун Циньянь, но она объяснила: «Это Сяо Бай, о котором ты говоришь. Да? Он не просто животное, он мой друг, и у нас есть договорная связь. Он погрузился в сон из-за какой-то могучей силы, которую впитал, и ему нужно некоторое время, чтобы переварить ее.»